

RU

Рецензия на монографию: Шаламов А. Ю. Московская полиция. 1905-1907. М.: Кучково поле, 2022. 560 с.: 8 л. ил.

Смирницкий А. Е.

Аннотация. Рецензируемое издание освещает деятельность московской полиции в годы Первой русской революции, структуру и кадровый состав московской полиции. Монографическое исследование будет полезно ученым, которые занимаются изучением истории российской полиции, русского революционного движения, новейшей истории России первой половины XX века, преподавателям учебных дисциплин «История органов внутренних дел», «История России», студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся новейшей историей России.

EN

Shalamov A. Yu. Moscow Police. 1905-1907. Moscow: Kuchkovo Pole, 2022. 560 p.: 8 p. of illustrations: Book review

A. E. Smirnitsky

Abstract. The book under review covers the activities of the Moscow police during the First Russian Revolution, the structure and personnel composition of the Moscow police. This monograph will be useful to researchers focusing on the history of the Russian police, the Russian revolutionary movement, the modern history of Russia in the first half of the 20th century, educators teaching courses such as “History of Law Enforcement Agencies”, “History of Russia”, students, and a wide range of readers interested in the recent history of Russia.

Монография А. Ю. Шаламова посвящена деятельности московской полиции в период Первой русской революции. Данная работа издана при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Актуальность темы, исследуемой автором, очевидна. В нынешних непростых условиях опыт деятельности российской полиции в экстремальной ситуации более чем востребован.

Работа А. Ю. Шаламова представляет собой первое фундаментальное издание, основанное на широком круге источников и литературы. Монография снабжена исключительно интересным и познавательным фотоматериалом, позволяющим должным образом реконструировать деятельность московской полиции в период Первой русской революции.

Цель рецензируемой работы – изучение деятельности российской полиции в годы Первой русской революции. Задачами данного исследования являются: рассмотрение общей структуры и состояния московской полиции накануне Первой русской революции, исследование основных направлений деятельности московской полиции в годы Первой русской революции, выявление роли и значения московской полиции в подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве.

Структура работы обусловлена как задачами, которые ставит автор в своем исследовании, так и целевой аудиторией, на которую рассчитана данная работа. Монография А. Ю. Шаламова весьма далеко выходит за академические рамки, поскольку написана в популярном стиле, что в равной мере будет интересно как ученым, так и всем, кто испытывает искренний интерес к истории нашего Отечества XX века.

Главы и параграфы исследования оформлены в литературно-публицистическом стиле для того, чтобы быть более понятными читателю («Древо свободы», «Оливковая ветвь», «Ноябрьское обострение»). К сожалению, эта тенденция укоренилась среди небольшой части историков.

В главе I автор дает характеристику состояния российской полиции накануне Первой русской революции. Он приходит к неутешительным выводам, что российская полиция ни по материальным, ни по техническим условиям не была готова к борьбе с надвигающейся революцией. Так, например, по расчетам обер-полицмейстера, в 1898 г. в Москве на одного полицейского чиновника приходилось 10392 чел., на одного околоточного надзирателя – 5196 чел., на одного городского – 737 чел. (с. 16-17).

Знакомясь с биографиями руководителей московской полиции, благодаря автору, который очень емко и тщательно осветил вехи их служебной карьеры, читатель убеждается, что царская полиция была не единым боевым организмом, который с успехом мог бы противостоять внутренним врагам империи, а совокупностью нескольких составных элементов, слабо связанных между собой. Руководители московской полиции были выходцами из знатных дворянских семей высшего света. Они возглавили полицию, уже имея высокий статус. Никто из них не начинал службу в ней с самых низов. Российская царская полиция не была корпорацией профессионалов, спаянных единством требований, задач и социального происхождения, подобно советской милиции или современной российской полиции. В условиях развития буржуазных отношений российская полиция оставалась сословно-иерархической структурой. Это была структура, включавшая три группы: высших чинов полиции, полицейских офицеров и городских. Городовые были наиболее социально уязвимой в материальном и статусном отношении группой российской полиции. В этой связи весьма убедителен тезис автора о том, что «несмотря на отдельные успехи, политическая полиция проигрывала борьбу с революционерами и в России в целом, и в Москве в частности» (с. 68).

В главе II «Жаркая осень» автор освещает деятельность московской полиции в период с октября по декабрь 1905 года, т. е. со времени издания царского манифеста 17 октября 1905 г. до начала декабрьского вооруженного восстания. Автор убедительно показывает те трудности, с которыми столкнулась российская полиция в этот период времени. Манифест не привел к умиротворению общества, напротив, в городе началась эскалация насилия со стороны не только политических сил, но и уголовников, чья деятельность неизбежно активизируется во время любых проявлений социального протеста. Полиция противостояла этим силам, делая упор прежде всего на борьбу с революционным движением.

В главе III «Кровавый декабрь» автор анализирует соотношение сил во время декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. А. Ю. Шаламов обращает внимание на плохое вооружение московской полиции по сравнению с революционерами в начальный период восстания. 7,5% револьверов, находящихся в распоряжении полиции, были неисправны (с. 203). В то же время, как справедливо отмечает автор, кроме полиции в подавлении вооруженного восстания участвовала армия. Автор анализирует ход вооруженного восстания, уделяя внимание прежде всего деятельности московской полиции. Он убедительно показывает, что жестокость и насилие были свойственны обеим сторонам конфликта. Эту главу автор завершает освещением проблемы помощи пострадавшим от восстания. Материалы, приведенные автором, свидетельствуют, что основная часть средств, ассигнованных властью, и добровольных пожертвований монархически настроенного населения шла тем, кто противодействовал революционерам и пострадал от их действий. Простые обыватели, лишившиеся имущества, а иногда и жилищ в результате использования артиллерии, не получили ничего.

В главе IV «Новые времена» автор исследует особенности деятельности московской полиции после подавления восстания. Особенный интерес вызывают борьба за «царские милости» между представителями силовых структур г. Москвы после подавления революции и анализ коррупционных дел, связанных с руководством московской полиции.

В главе V «Революция продолжается» автор рассматривает особенности борьбы московской полиции с революционными организациями в 1906-1907 гг. Особое внимание автор уделил практике предотвращения московской полицией террористических актов и экспроприаций («эксков»), которые приобрели большое распространение в революционном движении этого периода. Автор справедливо отмечает, что экспроприации эволюционировали в сторону уголовных преступлений и часть членов революционных организаций присваивала деньги себе, тратя их не на революционное дело, а на личные нужды.

В главе VI «Революция отступает» автор исследовал особенности деятельности московской полиции в условиях разгрома и спада революционного движения. В этот период было несколько улучшено материальное положение полиции. Значительное внимание уделялось борьбе с уголовной преступностью.

Глава VII «Новые угрозы» представляет собой попытку со стороны автора подведения итогов деятельности московской полиции в период Первой русской революции. Автор убедительно показывает, что, приняв активное участие в подавлении революции, московская полиция структурно не укрепилась. Ослабляемая коррупционными скандалами и политическим провокаторством, она имела низкий авторитет не только в глазах обычных людей, но и собственных сотрудников. О внутренней слабости московской, как и российской, полиции свидетельствует письмо городских генерал-губернатору Гершельману с жалобой на систематическое обворовывание нижних чинов полиции градоначальником Рейнботом. Автор иронично замечает, что «полицейские, недавно победившие революцию, используют в качестве самого страшного ругательства слово “буржуаз” и применяют его к своему градоначальнику» (с. 513).

Таким образом, работа А. Ю. Шаламова заслуживает самого благожелательного внимания. Это своеобразная «энциклопедия московской полицейской жизни периода Первой русской революции». Автор тщательно исследовал важнейшие аспекты состояния и деятельности московской полиции периода Первой русской революции.

Однако концептуально работа очень слабая. Автор модернизирует исторический процесс, пытается связать нынешние политические коллизии с революционными событиями того времени. Позиционируя себя как противника революционных потрясений, он не раскрывает объективную основу революции как перехода количественных изменений в общественной жизни страны в качественные. При этом он убедительно показывает глубокий кризис существовавшего в России политического режима, в том числе и на примере полиции. В результате позиция автора внеисторична: он не вскрывает объективные корни насилия, охватившие страну и мир в первой половине XX века. По его мнению, это результат действий злонамеренных лиц –

экстремистов, причем в эту категорию можно зачислить кого угодно, так же как и в категорию «враг народа». Автор активно использует эту идеологию в своей работе.

Отдельные рассуждения автора сомнительны, хотя и зеркально отражают его взгляды: «Значит, террор не имеет смысла, так как в любых условиях он несет народу только вред. Полезен он может быть лишь некоторым индивидам, которые используют его в своих интересах» (с. 396). Хочется напомнить автору, что террор, как бы к нему ни относились, так же как и война, является средством борьбы и широко используется всеми политическими силами. Не все акты террора вызывают осуждение человеческого общества (например, покушение на А. Гитлера 20 июля 1944 г.).

Информация об авторах | Author information

Смирницкий Александр Евгеньевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел России

Alexander Evgenievich Smirnitsky¹, PhD

¹ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ ya.alex-smir1974@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.02.2024; опубликовано online (published online): 03.04.2024.

Ключевые слова (keywords): московская полиция; Первая русская революция; политические партии России; правопорядок; экстремизм; Moscow police; First Russian Revolution; political parties of Russia; law and order; extremism.